

Г.Р. Наумова

**ШКОЛА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ
В.И. БОВЫКИНА**

G.R. Naumova

V.I. BOVYKIN'S SCHOOL OF ECONOMIC HISTORY

Аннотация. Научная школа В.И. Бовыкина своим становлением и развитием связана с историческим факультетом МГУ имени М.В. Ломоносова. Школа, которая существует уже несколько десятилетий и объединяет несколько поколений историков, продолжает развиваться и в XXI в. В статье предпринимается попытка обрисовать становление В.И. Бовыкина как исследователя, поиск им главных направлений своих научных интересов, постоянное расширение и обогащение исследовательского диапазона. Автор обращается к сохранившимся архивам ученого, воспоминаниям его учеников и коллег. Труды учеников В.И. Бовыкина разнообразны по проблематике. Не все его последователи работают в парадигме экономической истории, но ядро школы образуют исследования, посвященные именно данной тематике. В.И. Бовыкин формировался как специалист по истории России рубежа XIX–XX вв., и первоначально его школа была локализована в пределах истории России этого периода. Но постепенно проблематика последователей, развивавших традиции экономической истории, вышла за эти хронологические рубежи и сегодня включает уже исследования по экономической истории XX в. В новых экономических реалиях 1990-х гг. сам историк на многие вопросы экономической истории рубежа XIX–XX вв. стал смотреть под новым, «современным» углом зрения. Главные признаки научной школы В.И. Бовыкина определяются творческим интересом к историографии, источниковедению. Но эти составляющие исторической науки становятся средством для глубокого проникновения в экономическую историю России нового и новейшего времени. Важной чертой школы В.И. Бовыкина стала гуманитарная составляющая исследования экономической истории. Значителен вклад последователей и учеников В.И. Бовыкина в изучение личного фактора в экономической истории. Школа знаменита работами учеников, владеющих биографическим и генеалогическим методами. Благодаря усилиям последователей В.И. Бовыкина создан коллективный портрет отечественного предпринимательства. Несколько по-

Наумова Галина Романовна, доктор исторических наук, профессор кафедры источниковедения исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Naumova Galina Romanovna, Doctor of History, Professor, Department of Source Studies, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University

+7-962-988-66-30; al.nikonof@yandex.ru

колений последователей ученого развивают устойчивый интерес к экономической истории, ее гуманитарным проявлениям. Регулярно проводятся конференции, посвященные памяти В.И. Бовыкина.

Ключевые слова: историографический метод, исследовательская проблематика, биографический метод, личность в истории, гуманитарная составляющая, эволюция научной школы, расширение предметности, история предпринимательства, Россия рубежа XIX–XX вв.

Abstract. The formation and development of V.I. Bovykin's academic school is linked to the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University. The school, which has existed for several decades and brought together several generations of historians, continues to develop in the twenty-first century. This article attempts at outlining V.I. Bovykin's development as a researcher, the main trends of his scholarly interests, and the constant expansion and enrichment of the range of his research. The author examines the extant archives of the scholar and recollections of his students and colleagues. The works by V.I. Bovykin's disciples are varied in their subject matter. Not all of his followers work in the economic history paradigm, but the core of the school consists of studies devoted to this very topic. V.I. Bovykin was formed as a specialist in the history of Russia at the turn of the 19th and 20th centuries, and the research of his school was initially focused on the Russian history of that period. But his followers, who developed the traditions of economic history, went beyond these chronological boundaries and nowadays deal with the economic history of the twentieth century. In the new economic realities of the 1990s, the historian himself adopted a new, "modern" perspective on many issues of the economic history of the turn of the 19th–20th centuries. The main features of V.I. Bovykin's scientific school were defined by his own creative interest in historiography and source studies. However, these components of historical science have become a means of penetrating deeply into the economic history of Russia in modern and contemporary periods. An important feature of V.I. Bovykin's school was the humanitarian dimension of economic history research. Significant contribution was made by V.I. Bovykin's followers and pupils in exploring the personal factor in economic history. The school is renowned for the work of Bovykin's disciples who have mastered the biographical and genealogical methods. The efforts of V.I. Bovykin's followers were instrumental in creating a collective portrait of the national entrepreneurs. Several generations of the scholar's followers have developed an unwavering interest in economic history and its humanitarian phenomena. Conferences dedicated to the memory of V.I. Bovykin are held regularly.

Keywords: historiographical method, research problems, biographical method, personality in history, humanitarian component, scientific school evolution, expansion of subject matter, history of entrepreneurship, Russia of the turn of the 19th–20th centuries.

* * *

Валерий Иванович Бовыкин (1927–1998) — ученый, профессор, организатор науки, создатель фундаментальной научной школы экономической истории. В пространстве историографии и источни-

коведения давно начал формироваться комплекс текстов коллег и учеников Валерия Ивановича, где дается оценка разным сторонам его многогранной деятельности. Конференции, посвященные памяти В.И. Бовыкина, стали регулярными. Они неизменно собирают историков, разрабатывающих разную научную проблематику, наделенных разным мировоззрением, по-разному видящих предметность социально-экономической истории России.

Уже в подробностях рассмотрена проблематика трудов самого Валерия Ивановича, дана оценка отдельных его работ, составлена библиография, включающая выступления на конференциях и международных форумах. Существуют перечни проблематики исследований его учеников — дипломников, кандидатов и докторов наук. В общем, подготовлен историографический материал, позволяющий, с нашей точки зрения, выяснить, а в чем собственно заключен смысл научной школы ученого, в чем особенность этой школы, выделяющая ее из общего широкого русла социально-экономической исследовательской традиции отечественной исторической науки. А следующий шаг — это определение путей развития этой школы, существующей вот уже 70 лет и объединяющей уже четыре поколения историков. Школа экономической истории В.И. Бовыкина по хронологическим меркам соразмерна жизни основателя. Школа начинается научным творчеством основателя и до поры до времени поддерживается его постоянным исследовательским поиском. Валерий Иванович был блестящим историографом, в совершенстве владел историографическим методом¹. Основные ключи к оценке его исследовательского опыта он дал сам.

Кроме научных трудов Валерия Ивановича в нашем распоряжении имеется личный архив ученого. Часть этого архива не была принята на государственное хранение и осталась в архивах и библиотеках коллег и учеников. Валерий Иванович не просто читал научные тексты, а составлял их конспекты. Многообразны и диалогичны, можно сказать, азартны его пометки на полях. Потому возможен и сегодня живой диалог с ним².

Первые шаги Валерия Ивановича в науке связаны с окончанием им МГИМО в 1949 г. и написанием кандидатской диссертации «Русско-французские отношения накануне Первой мировой войны»,

¹ Бовыкин В.И. Россия накануне великих свершений. К изучению социально-экономических предпосылок Великой октябрьской социалистической революции. М., 1988. 155 с.

² В свое время мы уже писали о научном мировоззрении ученого, опираясь на его пометки в книгах, маргиналиях на полях. См.: Казакова-Бовыкина В.М., Наумова Г.Р. Всех строже оценить умеешь ты свой труд... // Россия и мир. Памяти профессора Валерия Ивановича Бовыкина. Сб. статей. М., 2001. С. 42–54.

защищенной в 1953 г. на историческом факультете МГУ. Пройдет не так уж много времени, и ученый защитит в 1967 г. докторскую диссертацию «Зарождение финансового капитала в России». Творчество Бовыкина на этом этапе проходило под сенью школы Аркадия Лавровича Сидорова. И по проблематике, и по предметности Валерий Иванович находился в створе научных приоритетов А.Л. Сидорова. Влияние Аркадия Лавровича на учеников было очень сильным. Об этом часто вспоминала профессор С.В. Воронкова, считавшая его и своим учителем. Но в параллель выстраиваются и собственные ученики-коллеги Валерия Ивановича. В 1968 г. защитил докторскую диссертацию Корнелий Федорович Шацилло, написавший на автореферате: «Дорогому Валерию — с искренней горячей благодарностью за помощь. Твой первый аспирант. 16 мая 1968 г. Корнелий». Так они и шли по жизни рядом, хотя и не всегда вместе. Нетрудно заметить, что в тематике кандидатских диссертаций, защищенных учениками Бовыкина в 1960–1970-х гг., ощущается влияние школы Сидорова. Это Первая мировая война, монополии, финансовый и иностранный капитал и т.д., т.е. всё то, что связано с проблематикой объективных предпосылок Великой Октябрьской социалистической революции.

Среди бумаг Бовыкина, относящихся к начальному периоду его научного творчества, встречаются очень интересные и познавательные. Становится понятным, как проходил путь поиска себя в исторической науке. Валерий Иванович уже тогда интересовался теорией и методологией истории, со временем это становится основополагающей чертой его школы. В круг своих интересов он включает и темы всеобщей истории, наблюдает тенденции, намечающиеся в других национальных исторических школах. В начале 1950-х гг. Бовыкин знакомится с комплексом работ по экономической истории революции 1848 г. в Европе. Ученый для себя акцентирует слова Ф. Энгельса из введения к работе К. Маркса «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 год»: «Ясной картины экономической истории какого-нибудь периода никогда нельзя получить одновременно с самими событиями, ее можно получить лишь задним числом, после того, как собран и проверен материал»³. Понятие «экономическая история» уже тогда включается в научный словарь В.И. Бовыкина и больше не покидает его. Тема экономической истории и как историографическая проявилась позже в работах учеников⁴.

В 1962 г. Валерий Иванович заинтересовался работой Д.Б. Нуна «Философия истории: пролегомены к политической философии».

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2. Т. 22. С. 529–530.

⁴ См., например: Поткина И.В. Россия эпохи капитализма на страницах «Кембриджской экономической истории Европы» // История СССР. 1981. № 4. С. 180–189.

Что в данном случае привлекает его внимание? Тема влияния человека, личности на исторические процессы. Значимость индивидуального человеческого бытия, смысл и значимость человеческой жизни применительно ко всем сферам жизнедеятельности человечества и вне зависимости от взгляда на закономерности развития человечества. Вопросы этики и морали, личных возможностей, личной силы и личной слабости, наследственности социального статуса обретают свою значимость при изучении экономической истории. Интерес к личности в экономической истории становится важным маркером школы экономической истории В.И. Бовыкина. Эта черта наиболее ярко проступила в 1990-х годах. Но интерес был явлен уже в совместной с К.Ф. Шацилло статье 1962 г.⁵ Пройдут годы, и появятся работы учеников и последователей. Списки предпринимательской элиты России, составленные А.Н. Бохановым в рамках проекта по изучению аграриев и промышленной буржуазии России и Германии, не утратили своего научного значения и сегодня⁶. Человек в экономической истории России — это направление, сформированное и развитое именно в рамках школы экономической истории В.И. Бовыкина.

Иногда может показаться, что большим ученым поиск своего предмета и метода дается легко, по наитию. Полагаем, что это не так. Еще в конце 1950-х гг. в бумагах В.И. Бовыкина отложился небольшой комплекс статей Виктора Корнельевича Яцунского, содержащих многочисленные знаки внимания Валерия Ивановича к тому, что писал историк. Особенно много заметок оставил он на статью Яцунского «Основные этапы генезиса капитализма в России»⁷. Вся статья подчеркнута разного рода линиями: волнистыми, жирными, на полях скобочки, восклицательные знаки и т.д. Двигаясь по тексту, Бовыкин расставляет свои акценты, часто наперекор мнению автора, а часто и в поддержку тезисов исследователя.

Остановившись на размышлениях Яцунского о крепостном праве, Бовыкин сосредотачивается на том, что нужно изучать влияние крепостного права в «его конкретном проявлении». Принцип конкретного в экономической истории начинает завораживать ученого. Напротив слов автора о том, что господство крепостного права от-

⁵ Бовыкин В.И., Шацилло К.Ф. Личные унии в тяжелой промышленности России накануне Первой мировой войны // Вестник Московского университета. Сер. 9. История. 1962. № 1. С. 55–74.

⁶ Боханов А.Н. Предпринимательская элита России в начале XX века // Крупные аграрии и промышленная буржуазия России и Германии в конце XIX — начале XX века. Сборник научных трудов. М., 1988, С. 25–45.

⁷ Яцунский В.Е. Основные этапы генезиса капитализма в России // История СССР. 1958. № 5.

ражалось на той части населения, которая не принадлежала к числу крепостных, Валерий Иванович пишет: «Это тоже верно». И далее по тексту он отмечает все наблюдения Яцунского, относящиеся к конкретным проявлениям переплетения промышленной и аграрной истории. Именно переплетения. Всё должно быть понято конкретно, конкретно изучено, но во взаимосвязи! Взаимосвязь в этом случае — самое главное. Пожалуй, наиболее ярко эта черта школы В.И. Бовыкина проявилась в конечном итоге в изучении русской крестьянской фабрики.

Особым подчеркиванием и стрелочками выделены размышления Яцунского о формировании предпринимателей из числа крепостных, мелких хозяйчиков, купечества. Валерия Ивановича явно заинтересовали замечания историка об источниках формирования отечественного предпринимательства. В роли предпринимателей могли оказаться, по наблюдениям Виктора Корнельевича, вчерашние крестьяне, колонисты, мызные батраки и т.д. Грань между хозяином и работником постепенно начинает размываться, приобретая свойственную жизни конкретность и нелинейность наперекор политэкономическим теориям. И Валерий Иванович подхватывает эти наблюдения, нарабатывая свои подходы к экономической истории. Смена проблематики, уход в экономическую историю даются ученому нелегко. Нужно войти в новую историографическую ситуацию, набрать эмпирический материал.

В конце 1963 г. в Ленинградском государственном педагогическом институте им. А.И. Герцена проходит защита докторской диссертации Ю.Б. Соловьева «Финансово-экономические отношения России и Франции в конце XIX века. (Русские займы во Франции и французский капитал в России)». На скромном автореферате, напечатанном на газетной бумаге, сохранилась дарственная надпись Валерию Ивановичу: «Хотелось бы, чтобы защита отличалась в лучшую сторону от внешнего вида этого произведения. От надоевшего самому себе автора. 31 января 1963 г.». Дарственные надписи, адресованные Валерию Ивановичу, как правило, вообще отличаются особым человеческим теплом, своеобразной доверительностью. Научным руководителем Соловьева был О.Л. Вайнштейн. Таким образом, через работу Ю.Б. Соловьева Бовыкин приобщался к школе О.Л. Вайнштейна. Пристально изучает Валерий Иванович труды И.Ф. Гиндина.

Диссертация Ю.Б. Соловьева примыкает по предмету и методу к тому, что предстоит исследовать Валерию Ивановичу. Бовыкин входит в новую, банковскую проблематику, требовавшую специальных знаний и навыков. Предстояло учиться, многое постигать заново. К автореферату диссертации Соловьева прилагается подробный кон-

спект этого исследования, составленный Бовыкиным по рукописи. Конспект обнаруживает скрупулезное проникновение в материал. Видно отношение Валерия Ивановича к проблемной историографии. Он составляет списки литературы на французском языке. Конспект содержит много ремарок, схем, что связано, по-видимому, со стремлением Валерия Ивановича разобраться в том, что удалось сделать Соловьеву.

В конспекте есть одна особенность: много заметок об отдельных персонах делового мира. Вот, например, о Ф.И. Петрокино: «По национальности грек, по подданству русский, а по месту деятельности француз». Бовыкин нацелил свое внимание на человека и его поведение в пространстве «дела». Валерий Иванович всегда чувствовал человеческий фактор, его влияние на принятие решений, на формирование тенденций, политической истории, общественной жизни, подробно и ярко говорил об экономической разведке, о «группах влияния» и т.д.

Рубежом нового периода творчества Валерия Ивановича Бовыкина стал 1970 год. Валерий Иванович, как и многие отечественные историки, принимает участие летом 1970 г. в работе V международного конгресса экономической истории в Ленинграде. Ученый делал доклад «Индустриальное развитие России до 1917 г.». Мы не будем сейчас говорить обо всем массиве материалов конгресса, который сохранился в бумагах ученого. На самом конгрессе тема экономической истории обсуждалась очень разнообразно и широко. Это тема империй в контексте оценки ресурсов и рас, экономическая история стран третьего мира и др. Серия докладов была напрямую связана с ролью банков в социально-экономическом развитии. Сюда и направляет свой интерес Валерий Иванович.

В тексте доклада Ф.Р. Мартина (экономический факультет университета Бильбао, Испания) «Роль банков в социально-экономическом развитии Испании в XV, XVI и XVII веках» Бовыкин отмечает то место, где докладчик подчеркивает роль кланов, могущественных клиентов банков, различия в действиях этих клиентов в зависимости от регионов. Более того, подчеркивается мысль, что клиенты эти были не знатью, а «разношерстными патрициями», которые, в конечном счете, объединились, чтобы пользоваться достигнутым высоким положением и гарантированными доходами, а также защищать их. Тема человека в экономической истории звучит в материалах конгресса, и Бовыкин ее слышит. Впоследствии ученики Валерия Ивановича неоднократно обращались к опыту изучения экономической истории России в зарубежных научных школах, при этом проявлялся и острый критический взгляд. Но было ясно, что без освоения опыта

предшественников в науке формирование своего, индивидуального подхода невозможно. Это было требование школы.

После 1970 г. и теория, и практика экономической истории развиваются в рамках школы В.И. Бовыкина на фоне серьезных научно-политических споров 1970–1980-х гг. Валерий Иванович вникал в теорию вопроса о судьбах цивилизаций, в том числе в тему многоукладности и хозяйственной структуры стран третьего мира. Среди его бумаг находим заметки и выписки из трудов С.И. Тюльпанова⁸, А.И. Левковского⁹. Замечательны относящиеся к этому времени многочисленные пометы на полях работ В.И. Ленина. Некоторые из этих помет содержат до пяти восклицательных знаков. Главным образом такие акценты встречаются напротив суждений об экономических укладах и переходных формах экономики. Валерий Иванович выстраивает свою школу в условиях, когда на поверхность общественной жизни вышли силы, нацелившиеся на активный поиск новых путей социального развития. Не вдаваясь в детали, тем более в данном случае не претендуя на оценку во всей полноте процесса, занявшего в науке двадцать лет, отмечу только, что к концу 1980-х гг. в общественном пространстве все точки над *i* были расставлены.

Для школы Бовыкина это был период «набора высоты». Говорить о его содержании в небольшой статье не имеет смысла. Важно, однако, понимать, что учитель направляет своих последователей на собирание эмпирического материала по экономической истории «околореволюционной» России. Внешне это выглядит как «источниковедческий прорыв». Но надо понимать, что источниковедение здесь лишь форма. Главное — это приобщение учеников к исторической реальности России через эмпирическое освоение экономической истории. Валерий Иванович сознавал, что настало время, когда возможно понимание экономической истории российских революций. И для него, и для нас это не было изучением «объективных предпосылок» Великой Октябрьской социалистической революции. Под влиянием эмпирического материала, накопленного в индивидуальном пространстве, ученики совершают эволюцию и в предмете, и в методах своих исследований. Этот разворот становится важным признаком принадлежности к научной школе В.И. Бовыкина.

Маркером изменений в нашей проблематике стал 1987 год. Именно тогда Валерий Иванович написал свой историографический труд. Неисчерпаемы смыслы, заложенные им в книгу «Россия накануне великих свершений. К изучению социально-экономических

⁸ Тюльпанов С.И. Очерки политической экономии (развивающиеся страны). М., 1969.

⁹ Левковский А.И. Третий мир в современном мире. М., 1970.

предпосылок Великой Октябрьской социалистической революции». Далеко не случайно ответственным редактором труда стал академик И.Д. Ковальченко. Уже в названии книги, в оформлении обложки — соотношении шрифтов и цветовых решений — присутствует символизм, заложен глубокий смысл.

Одновременно выходят из печати итоговые труды Павла Васильевича Волобуева. Просто процитируем начало его статьи «Великий Октябрь и исторические судьбы нашей родины»: «Замечено, что революции, оставившие глубокий след в истории человечества, были вызваны к жизни не только потребностями общественного развития тех стран, где они произошли, но и мирового развития в целом. Великая Октябрьская социалистическая революция органично вписывается в контекст этой общей закономерности»¹⁰.

Историки, таким образом, с разных сторон подошли к отечественной истории начала XX в. — со стороны экономической истории России и со стороны социально-экономических предпосылок мирового революционного процесса...

Период 1970–1980-х гг. более или менее отчетливо завершился в нашей проблематике апрельской 1990 г. международной конференцией в Москве. Организована она была Отделением истории АН СССР и Институтом истории СССР АН СССР и называлась «Россия, СССР в XX веке». Кроме отечественных историков в работе конференции приняли участие и многие зарубежные специалисты — из США, ФРГ, Японии. Помню, Валерий Иванович вел заседание, был, как сегодня говорят, модератором. Мой доклад о мелкой промышленности был включен в программу конференции¹¹. После выступления я спустилась в зал и села в кресло первого ряда. Ко мне подошел П.В. Волобуев и поделился своими мыслями о том споре, который шел в науке относительно социально-экономической истории России революционной и послереволюционной эпохи. Он высказался кратко, соразмерно обстоятельствам: «Ну вот, мы спорили с Валерием Ивановичем относительно мелкой промышленности, но ведь мы, К.Н. Тарновский и я, ему говорили о том, о чем вы сделали доклад». Я услышала в словах Павла Васильевича известный настрой на научное примирение. Но процесс выбора путей общественного развития уже шел, и его было не остановить.

Начинался новый этап в истории страны. Школа экономической истории В.И. Бовыкина двинулась по экспоненте. История оте-

¹⁰ См.: *Волобуев П.В.* Великий Октябрь и исторические судьбы нашей родины // Страницы истории. Дайджест прессы. 1987. Л., 1988. С. 13.

¹¹ *Наумова Г.Р.* Мелкая промышленность и развитие капитализма в России на рубеже XIX–XX веков // Преподавание истории в школе. 1990. № 6. С. 14–21.

чественного предпринимательства переживала свой звездный час. Прошла серия конференций, были подготовлены и изданы фундаментальные труды по истории предпринимательства, подоспели и фундаментальные энциклопедические справочники, издавался ежемесячник «Былое» и т.д. Экономическая история обретала все новые и новые гуманитарные смыслы. Валерий Иванович поддерживал своих учеников, давая новые импульсы их творчеству. Он очень внимательно читал «Былое» (приложение к газете «Деловой мир», которое стало выходить в 1991 г.). Сохранился его личный экземпляр ежемесячника. Ученый не скрывал, что ценит гуманитарную легкость издания, целиком посвященного истории предпринимательства, всегда уважительно говорил о деятельности его редактора С.С. Хижнякова.

Бовыкин наблюдал за своими учениками, поддерживал тех, в потенциал которых он верил. Его ученик А.А. Мурашев после защиты диссертации, тема которой оформилась еще в семинаре С.В. Воронковой, «Структура и динамика развития металлообрабатывающей промышленности России в конце XIX — начале XX вв. Опыт количественного анализа», получил совет учителя, о котором он с теплотой вспоминает и сегодня.

«В середине 1990-х, в пору моего нечувствительного “отступничества” от экономических штудий в сторону персонифицированной истории (князь П.Б. Козловский)... Валерий Иванович обратил мое внимание на неведомого мне в ту пору Федора Васильевича Чижова (1811–1877).

Личность колоритнейшая — *“свой среди своих”*: Н. Гоголь, И. Айвазовский, А. Иванов, И. Аксаков, А. Хомяков, И. Мамонтов и др., редактор-издатель “Вестника промышленности”, устроитель железнодорожных обществ, Московского купеческого банка и т.д.

— А кроме того, — Валерий Иванович, не без хитринки посмотрел на меня, — автор дневника, который он вел с 14 лет до самой смерти, и, быть может, на страницах которого он поведал и еще об одном невольном увлечении (в малороссийской ссылке) — занятиях шелководством... Да, дневник — до сих пор не востребован... А была бы панорама, летопись...

Блистательная аттестация Учителя понудила меня изучить литературу о “дяде Чижове” (так именовали Федора Васильевича в семье его друга Д.В. Поленова)... Увы, визит в “Ленинку” обескуражил — фонд, в котором хранился дневник Ф.В. Чижова, оказался “заштатированным”...

“И был глубокий эконом...” — название моего доклада на первых бовыкинских чтениях — несколько этюдов о бароне Н.Е. Врангеле... И о моем Учителе тоже...».

Школа экономической истории В.И. Бовыкина в 1990-е гг. переживает гуманитарный разворот. Да и сам Валерий Иванович увлечен биографическим методом. Появляются его статьи о Ротшильдах, о А.Ю. Ротштейне, А.И. Путилове, С.Ю. Витте, Ф.В. Чижове, А.И. Вышнеградском, Я.И. Утине и многих других. При этом обнаруживаются и боковые ветви школы, связанные с парадигмой социально-экономической истории.

Основная ростовая ветка школы экономической истории В.И. Бовыкина проявила кроме тех черт, которые мы обозначили выше, и еще одну особенность. А именно — способность не только к развитию, но и к расширению предметности. Пожалуй, наиболее ярким явлением стало творчество Александра Николаевича Боханова. Гуманитарный потенциал школы В.И. Бовыкина заиграл в книгах Боханова многоцветием палитры основателя. Это книги об истории российской власти, о Борисе Годунове, Алексее Михайловиче, Павле I, Николае I, Александре III. Особое настроение присутствует в труде о Николае II.

1990-е годы — это время расцвета актуальной публицистики. В библиотеке В.И. Бовыкина сохранился полный комплект за несколько лет журнала «Россия: XXI. Общественно-политический и научный журнал» (выходил с 1993 г.) с многочисленными пометами историка. Бросаются в глаза в первую очередь те заметки, которые связаны с коренной для Валерия Ивановича проблематикой. В новых экономических обстоятельствах, похоже, историк на многие вопросы экономической истории рубежа XIX–XX вв. стал смотреть под новым, «современным» углом зрения.

Читая статью А. Степанова «Революция 1917 года и судьбы российских политических партий»¹², Валерий Иванович делает множество помет, подчеркиваний, касающихся роли иностранных специалистов, роли иностранного капитала, ставит пометы на полях напротив данных о доминирующей роли иностранного капитала в обрабатывающей промышленности России и ее технологической, финансовой и кадровой зависимости от Запада. Восклицательный знак стоит напротив авторского тезиса о том, что около трех четвертей всех видов торгового, финансового, промышленного капитала принадлежало на правах частной собственности иностранным владельцам. Очевидно, что Валерий Иванович выстраивает параллель с теми процессами, которые он наблюдает в окружающей его в то время российской действительности.

Еще более любопытны его пометы на статье М. Антонова «Горе от ума», или Страх перед правдой. О религиозном смысле Октябрь-

¹² Степанов А. Революция 1917 года и судьбы российских политических партий // Россия: XXI. 1993. № 9–10. С. 74–95.

ской революции»¹³. Валерий Иванович опять подчеркивает важные для него и актуальные для современной ему России цифры: 40% капитала принадлежало иностранцам, внешний долг к 1913 г. достиг 5 млрд рублей (более 250 млрд в ценах 1990 г.). Восклицательный знак стоит напротив слов: «Россия все более превращалась в колонию Запада и за полученные кредиты вынуждена была расплачиваться кровью русских солдат в Первую мировую войну». И далее Валерий Иванович обращает внимание на важные для него слова, против которых ставит на полях две черты. «Поэтому Октябрьская революция, вопреки намерениям ее вождей, стала этапом национально-освободительной и религиозной антиантихристианской войны нашего народа, она спасла Россию от порабощения ее мировым финансовым капиталом и дала народу не только землю и мир, но и великую идею, заменившую на время православный идеал...». Это тот редкий случай, когда историк сосредоточил свое внимание на религиозной христианской теме.

Читая статью Ю.П. Бокарева¹⁴, ученый выделяет слова: «Скорее западные предприниматели создали в русской экономике особый, довольно изолированный от национального, экономический уклад. Проникнув первоначально в Россию в форме займов, западный капитал в конце XIX в. приобрел решающую роль в русской промышленности».

Конечно, охватить в одной статье всё многообразие школы Валерия Ивановича Бовыкина невозможно. Но, назвав черты школы, обратив внимание на эволюционные процессы, свойственные ядру школы, отметим очевидную справедливость формулы: «По плодам их узнаете их». На пути от дипломов к кандидатским и докторским исследованиям ученики не только набирали эмпирический материал по заданной учителем программе экономической истории. Был выявлен и развит историографический потенциал школы. М.Ю. Лачаева обнаружила широкую историографическую палитру собственного взгляда на историю России и на историографию¹⁵. Ю.А. Петров, шедший от Московских банков к истории крупнейших хозяйственников России, создал свою школу, продолжившую школу экономической истории. Она приумножила традицию исследования личной и семейной истории через генеалогический метод¹⁶. Ю.А. Петров

¹³ Антонов М. «Горе от ума», или Страх перед правдой. О религиозном смысле Октябрьской революции // Россия: XXI. 1993. № 7. С. 32–44.

¹⁴ Бокарев Ю.П. Красное колесо // Россия: XXI. 1993. № 7. С. 64–72.

¹⁵ См., например: Лачаева М.Ю. История исторической науки России (дореволюционный период): учебник для бакалавров. М., 2018.

¹⁶ Филаткина Н.А. Династия Бахрушиных: эволюция московских предпринимателей XIX — начала XX в. М., 2006.

силами своих учеников реально соединил промышленную и аграрную историю через историю сельских усадеб предпринимателей¹⁷. Шагнула традиция экономической школы Бovyкина и в изучение советской аграрной и промышленной истории¹⁸. В творчестве последователей звучат и революционные мотивы, но звучат по-новому, консервативно-духовно¹⁹.

Случайно — и не случайно — с близящимся девяностопятилетием со дня рождения Валерия Ивановича совпал выход книги «Златоустовский агиттопор»²⁰. В работе Д.Ю. Кривошей сошлись промышленная история, художественный промысел, экономическая история через историю мастеров и мастерства. Завершим же нашу статью мечтой мастера-резчика Дмитрия Егоровича Яковлева: «И еще работал над картиной — Богородицу писал. Все хотел живую сделать, как человек, лицо чтобы было человеческое, а не как икона...»²¹.

References

1917 god: revolyutsiya, gosudarstvo, obshchestvo, Tserkov' [1917: Revolution, State, Society, Church] / Ed. by A.N. Sakharov, V.S. Khristoforov, I.V. Potkina. Moscow: Institut ekonomicheskikh strategiy, 2019. 448 p.

Antonov M. "Gore ot uma", ili Strakh pered pravdoy. O religioznom smysle Oktyabr'skoy revolyutsii [Woe from Wit, or Fear of Truth. On the Religious Meaning of the October Revolution] // *Rossiya: XXI*. 1993. N 7. P. 32–44.

Bokarev Yu.P. *Krasnoye koleso* [The Red Wheel] // *Rossiya: XXI*. 1993. N 7. P. 64–72.

Bokhanov A.N. *Predprinimatel'skaya elita Rossii v nachale XX veka* [Entrepreneurial Elite of Russia in the Early 20th Century] // *Krupnyye agrarii i promyshlennaya burzhuaziya Rossii i Germanii v kontse XIX — nachale XX veka. Sbornik nauchnykh trudov* [Grand Agrarians and Industrial Bourgeoisie of Russia and Germany in the Late 19th — Early 20th Century. A Collection of Scientific Works]. Moscow: Institut istorii SSSR, 1988. P. 25–45.

Bovykin V.I. *Rossiya nakanune velikikh sversheniy. K izucheniyu sotsial'no-ekonomicheskikh predposylok Velikoy Oktyabr'skoy sotsialisticheskoy revolyutsii* [Russia on the Eve of Great Achievements. A Study of Social and Economic Preconditions of the Great October Socialist Revolution]. Moscow: Nauka, 1988. 155 p.

¹⁷ Савинова Е.Н. Сельские усадьбы московских предпринимателей. Конец XIX — начало XX в. М., 2008.

¹⁸ Бунина Е.В. Рязанская комплексная географическая экспедиция Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. 1939–1940. М., 2007; История Севастополя. В 3 т. М., 2021.

¹⁹ 1917 год: революция, государство, общество, Церковь / Отв. ред. А.Н. Сахаров, В.С. Христофоров. М., 2019. Составитель, научный редактор И.В. Поткина стала лауреатом XIV открытого конкурса изданий «Просвещение через книгу» в номинации «Лучшая историческая книга». Удостоена диплома III степени.

²⁰ Златоустовский агиттопор / Автор статей и сост. альбома Д.Ю. Кривошей, автор аннот. к предметам каталога М.И. Вилькин. М., 2021.

²¹ Там же. С. 40.

Bovykin V.I., Shatsillo K.F. *Lichnyye unii v tyazhelay promyshlennosti Rossii nakanune Pervoy mirovoy voyny* [Personal Unions in Russian Heavy Industry on the Eve of the World War I] // *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Ser. 9. *Istoriya*. 1962. N 1. P. 55–75.

Bunina E.V. *Ryazanskaya kompleksnaya geograficheskaya ekspeditsiya Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta imeni M.V. Lomonosova. 1939–1940* [Ryazan' Complex Geographical Expedition of Lomonosov Moscow State University. 1939–1940]. Moscow: Russkoye slovo, 2007. 224 p.

Filatkina N.A. *Dinastiya Bakhrushinykh: evolyutsiya moskovskikh predprinimateley XIX — nachala XX v.* [The Bakhrushin Dynasty: Evolution of Moscow Entrepreneurs in the 19th and Early 20th Centuries]. Moscow: Izdatel'stvo Glavnogo arkhivnogo upravleniya g. Moskvy, 2006. 352 p.

Kazakova-Bovykina V.M., Naumova G.R. *Vsekh strozhe otsenit' umeyesh' ty svoyu trud...* [Severest Judge, Thine Own Works Canst Measure...] // *Rossiya i mir. Pamyati professora V.I. Bovykina. Sbornik statey* [Russia and the World. In Memory of Professor V.I. Bovykin. A Collection of Articles]. Moscow: ROSSPEN, 2001. P. 42–54.

Lachayeva M.Yu. *Istoriya istoricheskoy nauki Rossii (dorevolutsionnyy period): uchebnik dlya bakalavrov* [A History of Historical Studies in Russia (Pre-Revolutionary Period): A Textbook for Bachelors]. Moscow: Prometey, 2018. 770 p.

Levkovskiy A.I. *Tretiy mir v sovremennom mire* [The Third World in the Modern World]. Moscow: Nauka, 1970. 118 p.

Naumova G.R. *Melkaya promyshlennost' i razvitiye kapitalizma v Rossii na rubezhe XIX–XX vekov* [Small Scale Industry and the Development of Capitalism in Russia at the Turn of the 19th and 20th Centuries] // *Prepodavaniye istorii v shkole*. 1990. N 6. P. 14–21.

Potkina I.V. *Rossiya epokhi kapitalizma na stranitsakh "Kembridzhskoy ekonomicheskoy istorii Yevropy"* [Russia of Capitalism's Epoch on the Pages of the Cambridge Economic History of Europe] // *Istoriya SSSR*. 1981. N 4. P. 180–189.

Savinova E.N. *Sel'skiye usad'by moskovskikh predprinimateley. Konets XIX — nachalo XX v.* [Rural Estates of Moscow Businessmen in the Late 19th and Early 20th Centuries]. Moscow: Izdatel'stvo Glavnogo arkhivnogo upravleniya g. Moskvy, 2008. 408 p.

Stepanov A. *Revolutsiya 1917 goda i sud'by rossiyskikh politicheskikh partiy* [The Revolution of 1917 and the Fates of Russian Political Parties] // *Rossiya: XXI*. 1993. N 9–10. P. 74–95.

Tyul'panov S.I. *Ocherki politicheskoy ekonomii (razvivayushchiyesya strany)* [Essays on Political Economy (Developing Countries)]. Moscow: Mysl', 1969. 375 p.

Volobuyev P.V. *Velikiy Oktyabr' i istoricheskoye sud'by nashey rodiny* [The Great October and Historical Fate of Our Motherland] // *Stranitsy istorii. Daydzhest pressy. 1987* [Pages of History. Press Digest. 1987]. Leningrad: Lenizdat, 1988. P. 13–20.

Yatsunskiy V.E. *Osnovnyye etapy genezisa kapitalizma v Rossii* [The Main Stages of the Genesis of Capitalism in Russia] // *Istoriya SSSR*. 1958. N 5. P. 59–91.

Zlatoustovskiy agittopor [Zlatoust Agitation Axe] / D.Yu. Krivoshey, author and compiler; M.I. Vil'kin, author of annotations to the items in the catalogue. Moscow: Buki Vedi, 2021. 160 p.

Поступила в редакцию
16 октября 2021 г.